

УДК 343.11 (475) «181/183»

СОЗДАНИЕ СУДЕБНЫХ СИСТЕМ «ВОЛЬНОГО ГОРОДА КРАКОВА» И «ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО» В 1815 г.

Змерзлая Е. П.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина

Работа посвящена изучению законодательных основ формирования судебных систем вольного города Кракова и царства Польского в 1815 г. Рассмотрены особенности их формирования, подчинения, деятельности, обеспечения независимости судей, их выборность, влияние сословного фактора на работу данных судебных систем.

Ключевые слова: судебная система, вольный город Краков, царство Польское.

Актуальность избранной темы исследования обуславливается необходимостью в современном глобализирующемся мире изучать опыт организации судебной системы в отдельных национальных регионах с тем или иным уровнем государственного устройства и политической независимости, с целью выработки наиболее оптимально возможных вариантов их существования и деятельности, применительно к особенностям региона в каждом отдельном случае. К тому же, большинство найденных нами по данной проблеме работ отдельно не выделяют устройство судебной системы как в присоединенных к Российской империи землях, так и в формально независимых о нее, каким был например «вольный город Краков» [1-5].

Польша, потеряв независимость в конце XVIII в., и имея в своем багаже тысячелетний опыт государственности, не смогла смириться с отсутствием какого либо государственного устройства. С другой стороны, активную позицию в деле восстановления ее независимости занимали Великобритания и Франция, позицию Пруссии можно также назвать скорее дружественным нейтралитетом.

Активное участие поляков в войне 1812 г. на стороне Наполеона, как и влиятельное польское лобби при дворе Александра I, приводили Россию к мысли о необходимости хотя бы декларативного воссоздания на части польских земель какого либо образца национальной государственности. Этой же позиции придерживались и многие полномочные представители Венского конгресса. Во многом это выразилось в принятии следующих документов. В первую очередь, это договор от 21 апреля / 3 мая 1815 г., заключенный Россией, Пруссией и Австрией. В нем было зафиксировано согласие о том, что Австрия получает так называемую Восточную Галицию, утраченную ей в 1809 г., а также Западную (№25826). Краков с его округом был объявлен Вольным городом под протекторатом трех империй с октроированной ими конституцией. Пруссия получила западную часть Варшавского княжества, названную Великим Познаньским княжеством [6, с. 71]. Второй документ, это протокол, подписанный в Париже 8 ноября 1815 г. полномочными министрами России, Австрии, Великобритании и Пруссии «О назначении уступленных Францией земель и мест, о разграничении владений в Германии и о постановлении

мер для обороны союза Германского» (№25.988) [6, с. 357]. И, наконец, третий, подписанный 21 апреля / 3 мая «Дружественный Трактат, заключенный в Вене между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Королем Прусским. – о распоряжениях, относящихся к Герцогству Варшавскому» (№25.827) [6, с. 78-87].

В результате произведенных разделов, были организованы вольный город Краков и, из оставшихся земель Варшавского княжества, Польское Королевство (Царство). Оно должно было быть «неразрывно связано с Россией по конституции» в форме унии, олицетворяемой особой императора России, получавшего титул короля Польши. Королевству надлежало быть государством с ограниченной суверенностью. По желанию Александра I, трактат предусмотрел возможность присоединения к Королевству некоторых земель Великого Княжества Литовского. Для польского шляхетства по обе стороны границы обещание это имело первостепенное значение, и на этом строился расчет «пропольской политики» Александра I [1, с. 31].

«Основы» Конституции Александр I подписал еще в Вене. Составленные кругом политиков, среди которых был князь Адам Чарторский, так и сенатор Николай Новосильцев, они «гарантировали» Польскому Королевству государственность, национальные права и свободы. Одновременно был обозначен и его классовый и патримониальный характер. Запроектировано было, что «неся исключительно землевладельцами», а также, что «дух законов, служащих интересам землевладельцев-крестьян, будет дышать отеческой заботой и иметь целью постепенно довести этот класс до действительно хорошего состояния». Сверх этого «будет исключено из прав, доселе существовавших, все то, что может ограничивать права, обретенные костелом».

Очевидно, важно упомянуть и то, что по подсказке петербургских советников, Александр I ограничил в последней редакции Конституции положения о свободах и ввел формулировки, которые делали возможным дальнейшие автократические изменения. Подписал он Конституцию в Варшаве 27 ноября 1815 г.

Обращаясь непосредственно к судебному устройству вольного города Кракова и Царства Польского, отметим, что «Конституция вольного города Кракова» предусматривала, что высшей законодательной властью в городе пользовалось Собрание Представителей, которое избирало членов сената и судей. Оно имело право (по большинству 2/3 голосов) предавать суду любого чиновника, кто бы он ни был, «приличаемого в расхищении казны, лихоимстве, или ином злоупотреблении вверенной ему власти, и таким образом обвиняемых отсылать для ответа перед верховное Судилище». Собрание представителей состояло, в том числе и из 6 судей-примирителей, состоящих в должности и назначаемых по очереди. На собрание же возлагалось и сочинение гражданского и уголовного кодексов, устава о судопроизводстве (ст. 10) [6, с. 76].

Предусматривалось, что в каждом округе, с населением не менее 6 тыс. чел., будет Судья-примиритель, назначаемый Собранием Представителей на 3 года. Кроме должности примирителя, на него возлагался присмотр за делами малолетних, за тяжбами по капиталам и государственным и общественным имуществам. Судья примиритель обязывался к сотрудничеству с младшим из сенаторов, на ко-

того возлагалось попечение о малолетних и о делах, относительно собственности правительства (ст. 14).

В области предусматривалось 2 суда: первой инстанции и апелляционный. В первом суде 3 члена, а в апелляционном 4, в том числе и председатели назначались пожизненно. Другие в каждом из судов дополнительные судьи, в количестве зависимо от обстоятельств, избирались обществом, и исполняли свои обязанности временно. Эти 2 суда решали все тяжёбые дела без различия их рода или звания тяжущихся. Когда приговоры обеих инстанций совпадали во всех пунктах, то апелляция запрещалась. Но если в гражданских делах решения в основном не совпадали, или Академия по рассмотрении тяжёбных актов признавала наличие причины к подаче жалобы в нарушении закона или важных форм судопроизводства, а в делах уголовных, когда обвиняемый приговаривался к смерти или бесчестию, то дело еще раз выносилось в апелляционный суд, и в этом к обычным судьям присоединялись все городские Судьи-примирители, и 4 человека, по 2 из которых каждая из главных спорящих сторон выбирала из граждан Кракова. Устанавливалось необходимость присутствия 3 судей для принятия решений в первой, 5 во второй, и 7 в последней инстанции (ст. 15).

При необходимости созыва «Верховного судилища», оно составлялось из 5 представителей, определяемых по жребию; 3 членов Сената, им же избираемых; представителей обоих судов: первой инстанции и апелляционного; 4 Судей-примирителей, назначаемых по очереди; 3 граждан, избираемых чиновником, преданным суду. Для принятия легитимного решения, необходимо было присутствие по крайней мере 9 членов (ст. 16).

Конституция устанавливала, что все дела гражданские и уголовные должны производиться публично. Более того, в производство судебных дел вообще, (начиная с уголовных) предполагалось введение присяжных (ст. 17).

Судебная система объявлялась независимой, но были введены некоторые ограничения для судей. Так, для поступления в судьи, кандидат должен был доказать, что ему по крайней мере 30 лет от роду; что он прошел полный курс наук в одной из Академий и получил докторское звание; что занимался делами судебными, по крайней мере, год в какой-либо канцелярии, и также год под ведомством адвоката; что имеет недвижимое имение, оцененное в 8000 злотых и приобретенное не позже, как за год до выбора.

Для поступления в судьи второй инстанции, или в председатели того или иного суда, кроме всего вышеизложенного, нужно было еще, что б избираемый был прежде 2 года в должности, или Судьи-примирителя, и был однажды представителем. Безусловно, то конституция предусматривала, что все делопроизводство судебных учреждений писались на польском языке (ст. 18-20) [6, с. 77-78].

Конституционная Хартия Царства Польского 1815 г. (действовала до восстановления 1832 г, и в 1832 г. была отменена Николаем I [8, с. 83-90]), предусматривала следующие основные законодательные установления [2, с. 75-80]. Закон покровительствовал в равной мере всем гражданам без различия их сословия и звания; древний основной закон «*neminem captivari permittemus nisi jure victum*» применялся к жителям всех сословий на следующих основаниях: никто не мог быть взят под стражу иначе, как с соблюдением форм и в случаях, предусмотренных законом; причины задержания объявлялись взятому под стражу немедленно и письменно;

любое взятое под стражу лицо должно было быть доставлено не позже трех суток в соответствующее судебное место для допроса или разбора дела в установленном порядке. Лицо же признанное невиновным после первого дознания, немедленно отпускалось на свободу; в случаях, предусмотренных законом, лицо, представившее поручительство, временно отпускалось на свободу; никто не мог подлежать наказанию иначе, как на основании действующих законов и решения соответствующего установления (п. 17-23).

При этом предусматривалось, что каждый осужденный отбывал свое наказание в пределах царства и никто не мог быть выслан из края за исключением случаев изгнания, предусмотренных законом. Все государственные дела по администрации, судебной и военной части без исключений производились на польском языке. Государственные должности гражданские и военные занимались исключительно поляками. Должности председателей судов первой инстанции, воеводских комиссий и апелляционных палат, членов воеводских советов, звание послов и депутатов сейма, а равно должности сенаторов могли быть предоставлены исключительно землевладельцам (п. 25-29).

Исполнение законов вверяется нескольким специальным частям государственного управления, к которым относилась и Комиссия юстиции, избираемая из членов Высшего суда. При этом министры-начальники департаментов и члены правительственных комиссий были ответственны и подлежали Верховному суду за любое нарушение конституционного акта, законов и указов царя, в котором они признавались виновными (п. 82).

Одним из высших органов власти в царстве объявлялся Сенат. Он состоял из принцев императорской и царской крови, епископов, воевод, кастелянов. Ему предоставлялось право предания суду: сенаторов, министров-начальников департаментов, государственных советников и референдариев за преступления по службе, по предложению царя или наместника и по обвинению их палатой послов (ст. 108, 116).

Собственно судебной власти был посвящен Титул V хартии. Он объявлял ее независимой, и при этом подчеркивал, что под независимостью судьи «понимается присвоенная ему свобода высказывать свое мнение при разборе дел, не подчиняясь влиянию ни высшей власти, ни власти министров или каким бы то ни было другим соображениям». Всякое же другое определение или толкование независимости судьи «почитается противным закону» (п. 138-139).

Суды составляются из судей, назначаемых царем, и судей, избираемых на основании органического статута. При этом судьи, назначаемые царем действовали пожизненно, а судьи выборные тоже были несменяемы, но лишь на время срока их службы. Ни один судья не мог быть отстранен от должности иначе, как на основании постановления соответствующего судебного органа, вследствие доказанного преступления по должности или другого доказанного преступления. Дисциплинарный же надзор над судебными служащими как по назначению, так и по выборам, а вместе с тем и взыскания за уклонение от точного исполнения служебных обязанностей, которые они могли бы совершить, возлагался на высший суд.

Бала продолжена и хорошо зарекомендовавшая себя практика создания мировых судей. При этом они действовали для всего населения, не зависимо от сословной принадлежности. Закон предусматривал, что ни одно дело не могло посту-

пить в гражданский суд первой инстанции, не будучи предварительно обращено к соответственному мировому судье, за исключением дел, не оканчивающихся по закону примирением.

Судами первой инстанции, были обозначены создаваемые в каждой гмине и в каждом городе суды гражданские и полицейские. Им поручались дела до пятисот польских флоринов. Для рассмотрения же дел на сумму более пятисот флоринов, в каждом воеводстве создавались несколько судов первой инстанции (*sady Ziemskie*) и суды съездовые (*sady Ziazdowie*). Предполагалось создание коммерческих судов, а для уголовных дел и исправительной полиции в каждом воеводстве создавалось несколько уголовных судов (*sady Grodzkie*).

В царстве предполагалось создание не менее двух апелляционных палат. Им предписывалось разрешать во второй инстанции, разрешенные судами первой инстанции дела гражданские, уголовные и коммерческие.

В Варшаве создавался высший суд для всего царства, который рассматривал в последней инстанции все гражданские и уголовные дела, за исключением дел о государственных преступлениях. Он составлялся частью из сенаторов, поочередно заседающих в нем, частью из судей, назначаемых царем пожизненно.

Верховный Государственный суд рассматривал дела о государственных преступлениях и о преступных деяниях, совершенных высшими чинами царства, которые предавались суду сенатом (см. ст. 116). При этом Верховный суд составлялся из всех членов сената (п. 140-152).

Стоит, очевидно, также указать, что советы воеводства имели право, кроме прочего, избирать судей двух первых инстанций (ст. 137). Кроме того, обещанный царем коммерческий суд, образцы которого уже успешно действовали в это время в Российской империи, был открыт в Варшаве лишь в 1876 г., и к тому же действовал на совершенно иной правовой основе (№56148) [7, с. 712].

Таким образом, созданная для вольного города Кракова и Царства Польского судебные системы отличались от имперских большей демократичностью, прозрачностью, независимостью, частично избранием судей. В таком виде они в основном благожелательно были восприняты местным населением, если, конечно, не считать того факта, что далеко не все задекларированные элементы этих систем реально были воплощены в жизнь.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в последующем изучении развития судебной системы на этнических польских землях в период их вхождения в состав Российской империи.

Список использованных источников и литературы:

1. Луферчик, Е.Г. Царство Польское в 1815-1830 гг.: политическое развитие в контексте конституционного парламентаризма / Е.Г. Луферчик // Социально-политические, исторические и философские аспекты научного знания. Сер. «Грани науки» [Электронный ресурс] / Под ред. А.В. Головинова, М.С. Речкова; Изд-во «Сизиф» Д.С. Петрова. – Электрон. дан. и прогр. (1,6 Мб). – Барнаул, 2011. – Вып. 5. – С. 31-36.
2. Сергеенкова, В.В. Конституция Царства Польского 1815 г. и польско-белорусско-украинское приграничье / В.В. Сергеенкова // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблема развіцця заходняга рэгіону Беларусі: матэрыялы Міжнар. навук.-практычны канф., Брэст, красавік 1998 г.: у 2 ч. — Брэст: выд. Лаврова, 1998. — Ч. 2. — С. 75–80.
3. Сергеенкова, В.В. Царство Польское в 30—50-х гг. XIX в. / В.В. Сергеенкова // Матэрыялы канф., прысвечанай 65-годдзю гістарычнага факультэта. — Мінск: БДУ, 2000. — С. 123—126.

4. Трощина К. История судебных учреждений в России / Трощина К. – СПб., 1851. – 387 с.
5. Филиппов М. А. Судебная реформа в России: Популярный исторический и теоретический обзор судоустройства / Филиппов М. А. – СПб., 1871. Т. 1.: Судоустройство. Ч. 1. – 1871. – IV., 622 с.; Филиппов М. А. Судебная реформа в России: Популярный исторический и теоретический обзор судоустройства / Филиппов М. А. – СПб., 1875 Т. 2: Судоустройство. Ч. 2 – 1875.– 332 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г. Т. XXXIII. 1815 – 1816. – СПб, 1830. – 1173 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. LI. Отделение первое. 1876. – СПб., 1878. – 714 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VII. – 1832. – СПб., 1833. – 1044 с.

Змерзла К.П. Створення судових систем «вільного міста Кракова» і «Царства Польського» (1815 – 1832 рр.) / К.П. Змерзла // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2012 – Т. 25 (64). № 2. – С. 321-326.

Робота присвячена вивченню законодавчих основ формування судових систем вільного міста Кракова і царства Польського в 1815 р. Досліджено особливості їх формування, підпорядкування, діяльності, забезпечення незалежності суддів, їх виборність, вплив станового чинника на роботу даних судових систем.

Ключові слова: судова система, вольне місто Краків, царство Польське.

Zmerzlaya E.P. Creation of the judicial systems of «free city of Krakova» and «Reign of Polish» (1815 – 1832) / E.P. Zmerzlaya // // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Jurisprudence. – 2012. – Vol.25 (64), № 2. – P. 321-326.

Work is devoted the study of legislative bases of forming of the judicial systems of free city of Krakova and reign Polish in 1815. The features of their forming, submission, activity, providing of independence of judges, their electiveness, influence of class factor on work of these judicial systems, are considered.

Keywords: judicial system, free city Krakov, a reign is Polish.